

AARDM Reprint - 1982

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
МЕЛЕТІЙ

ЕПИСКОПЪ ЯКУТСКІЙ И ВИЛЮЙСКІЙ.

(БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

СОСТАВИЛЪ

А. А. ХВОСТОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.
1894.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
МЕЛЕТІЙ

ЕПИСКОПЪ ЯКУТСКІЙ и ВІЛЮЙСКІЙ.

(БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

СОСТАВИЛЪ
А. А. ХВОСТОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сопкина, Стремнинная, № 12.
1894.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Августа 1894 г.

Извлечено изъ журнала «Русскій Паломникъ» за 1894 г.

AARDM Reprint

Archives of Americans of Russian Descent
in Minnesota
3217 - 32nd Avenue N.E.
Minneapolis, MN. 55418
U.S.A.

Преосвященный Мелетій
епископъ якутскій и вилюискій.

ВРЕОСВЯЩЕННЫЙ Мелетій,—до монашества Михаилъ Косьмичъ Якимовъ,— родился 29-го октября 1835 года въ селѣ Нѣмскомъ *) Витской губерніи, гдѣ родители его о. Косьма Павловичъ Якимовъ былъ священникомъ. Приходъ, въ которомъ указанъ былъ о. Косьмѣ жребій. служенія, былъ зараженъ расколомъ, требовавшимъ неослабной пастырской дѣятельности для спасенія окраинъ въ нѣдрахъ православія. Имѣя богословское образованіе съ миссіонерскимъ направленіемъ, о. Косьма велъ энергичную борьбу съ расколомъ, причемъ, въ видахъ огражденія православныхъ отъ раскольниковъ и привлеченія послѣднихъ къ св. церкви, былъ озабоченъ устройствомъ храма для образованія православнаго прихода, нынѣ находящагося въ селѣ Митрофановскомъ. Сынъ Михаилъ родился въ то время, когда о. Косьма строилъ домъ, въ которомъ живутъ священники и понынѣ. Семейное событіе это такъ обрадовало отца, что онъ созвалъ всѣхъ рабочихъ, и, угощая ихъ, говорилъ: — «радуйтесь со мною, Богъ даровалъ мнѣ сына!..» Черезъ годъ онъ заболѣлъ простудною

*) Введенское — тожъ

горячкою, а 18 октября 1837 г. отошелъ въ вѣчность. Священствовалъ не болѣе пяти лѣтъ, оставивъ двухъ сыновей на попеченіе матери *). Мать Александра Капитонова,—урожденная Рязанова, дочь чиновника тоже духовнаго происхожденія (сынъ причетника),—по приглашенію преосвященнѣйшаго, впоследствии оставила свою родину и переѣхала въ г. Читу. Здѣсь она основала Читинскую Богородицкую общину, нынѣ преобразованную въ общежительный монастырь. 29 декабря 1888 года, основательница общины скончалась 75 лѣтъ отъ роду; погребена въ основанной ею обители, подъ церковью св. мученицы Александры, у лѣваго клироса.

Не красна была жизнь оставшихся послѣ отца малолѣтнихъ сиротъ съ матерью, обреченныхъ на крайнюю бѣдность, тяжелая, грустная картина которой нѣсколько смягчалась полученіемъ половиннаго дохода съ причетническаго мѣста, во имя добраго Вятскаго обычая—зачислять за сиротами мѣста. При такихъ-то печальныхъ условіяхъ пришлось обоимъ братьямъ получить первоначальное образованіе въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ. Предъ поступленіемъ старшаго сына Павла въ семинарію, мать должна была переѣхать въ г. Вятку, гдѣ жили ея родныя сестры, перечислился тогда же въ высшее отдѣленіе Вятскаго духовнаго училища и младшій сынъ Михайлъ. Послѣ благополучнаго окончанія курса семинаріи четвертымъ студентомъ, Михайлу предлагали занять священническое мѣсто при первой открывшейся вакансіи. Но не таково было религіозное настроеніе молодого студента, сложившееся подъ вліяніемъ слабого здоровья, впечатлѣнія сиротства и бѣдности безвременно

*) Старшій братъ Михайла Космыча—Павелъ, священникъ села Верховойскаго умеръ въ 1881 году.

овдовѣвшей матери, со все́ми горькими послѣдствіями такой доли, чтобы согласиться на такое предложеніе. Еще до окончанія семинарскаго курса у него созрѣло другое неотвратимое желаніе—идти для спасенія души своей въ монастырь. Хотя желаніе быть пастыремъ душъ человѣческихъ и было жгучее, но въ тѣ времена не существовало закона, чтобы неженатый могъ достигнуть священства. И вотъ, рѣшившись поступить въ монастырь, идетъ онъ къ настоятелю Успенскаго Трифонова монастыря, архимандриту Амвросію Красовскому, ректору Вятской духовной семинаріи *) съ просьбою о постриженіи въ монашество. Трудно вѣрилось доброму о. Амвросію, чтобы его питомецъ со школьной скамьи вышелъ монахомъ и отшельникомъ. Тѣмъ не менѣе, 26 марта 1857 г. состоялось постриженіе въ рясофоръ безъ перемѣны имени. Послушаніе, данное постриженнику, заключалось въ исполненіи обязанностей бібліотекаря и проповѣдника. Съ 1-го сентября того же года онъ получилъ должность учителя въ Вятскомъ духовномъ училищѣ по священной исторіи и нотному пѣнію, а затѣмъ—надзирателя за учениками и семинаристами, жившими въ монастырѣ въ качествѣ квартирантовъ. Но несуждено было ему долго оставаться подъ сѣнью этой обители, основателю коей преподобному Трифону кромѣ устроенія обителей въ Вятской странѣ приписывается просвѣтительная дѣятельность въ предѣлахъ Архангельской и Пермской епархіи среди вогуличей и остяковъ. Такъ, и юному монаху предлежало болѣе широкое поприще дѣятельности, хотя это въ то время совершенно закрыто было отъ него и отъ людей. Во время вакаціи его келію посѣщаетъ одинъ изъ друзей-товари-

*) У него училъ и родитель—Косьма Павловичъ Якимовъ.

щей, оказавшей рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую его жизнь. Вліятельный человекъ этотъ, убѣдившій молодого постриженника поступить для продолженія образованія въ академію, былъ извѣстный впоследствии кафедральный протоіерей въ Вяткѣ, магистръ богословія, Ѳеодоръ Георгіевичъ Кибардинъ, недавно почившій о Господѣ въ той же св. обители препод. Трифона, Вятскаго чудотворца. Окрыленный свѣтлыми надеждами, съ матернимъ и архипастырскимъ благословеніемъ *), онъ отправляется съ попутчиками изъ торгующихъ, въ Казань. Не безъ смущенія ѣхалъ будущій воспитанникъ академіи въ Казань, тревожно размышляя о томъ, какъ онъ будетъ отдавать отчетъ въ своихъ знаніяхъ предъ собраніемъ профессоровъ, и какое достоинство будутъ имѣть его знанія и способности, дававшія ему въ своей семинаріи первенство, на новомъ поприщѣ науки, въ средѣ новыхъ товарищей, составляющихъ цвѣтъ духовнаго юношества уже не одной, а многихъ семинарій. Съ такими тревожными думами и сомнѣніями вступилъ онъ въ академическій дворъ. Прежде всего явился онъ къ инспектору **), а потомъ къ грозному ректору Іоанну Соколову ***) ректорство котораго въ академіи составило своего рода эпоху. Не безъ робости выдержалъ будущій студентъ академіи внушительную аудіенцію у ректора Іоанна, но эта первая бесѣда была не безнадежна.—«Будешь человекомъ!»—сказалъ онъ ему между прочимъ. Но, чтобы

*) Въ то время архипастырствовалъ въ Вяткѣ преосвященный Елпидифоръ, впоследствии членъ Св. Синода и архіепископъ Таврической.

***) Архимандриту Филарету. Впоследствии ректоръ Кіевской дух. академіи и епископъ Рижскій. Къ нему имѣлось рекомендательное письмо отъ профессора Вятской семинаріи (нынѣ протоіерей Спасскаго собора) Петра Александровича Александра.

***) Впоследствии епископъ Смоленскій.

сбыться слову прозорливца, новому студенту нужно было пройти тяжкое горнило искушеній.

16 августа 1858 г. онъ былъ принятъ въ академію, въ составъ ІХ курса. 1 февраля 1859 года, по указу Св. Синода, постриженъ въ монашество съ именемъ Мелетія, а 16 марта рукоположенъ въ іеродіакона викарнымъ епископомъ Никодимомъ *). Время вступленія монаха-студента въ храмъ науки было порою оскудѣніа ученаго монашества въ духовныхъ академіяхъ и страшной ненависти студенчества къ монашеству. Глумленіе и осмѣиваніе монашества составляло эпидемію **). Но всѣ нападки эти, ложившіеся тяжелымъ камнемъ на впечатлительную душу юнаго монаха, препобѣждались духомъ кротости и терпѣнія, не имѣя, однако же, на его дальнѣйшую судьбу такого сильнаго вліянія, какое сказалось въ разразившемся надъ академіею 16 апрѣля 1861 года пресловутомъ дѣлѣ о панихидѣ по убитыхъ Безднинскихъ крестьянахъ, — дѣлѣ, принесшемъ въ то время много хлопотъ начальству. Отправленная университетомъ и академіею панихида долго лежала чернымъ пятномъ на репутаціи послѣдней и была поводомъ къ самымъ тяжелымъ на нее нареканіямъ, тѣмъ болѣе для нея несноснымъ, что она не могла въ нихъ и оправдываться, потому что о подобныхъ вещахъ говорить было не принято, да и самый ходъ дѣла о панихидѣ оставался въ секретѣ. Теперь вся эта исторія разоблачена во всѣхъ ея деталяхъ. За іеродіакона Мелетія, отличавшагося хорошими способностями и принявшаго участіе въ панихидѣ по уступчивости лишь своего мягкаго ха-

*) Въ 1861 году 1-й епископъ Енисейскій и Красноярскій.

***) Подтвержденіе этого можно найти въ Исторіи Каз. дух. акад., изданной по случаю юбилея. Казань.

рактера, заступились всѣ начальники и наставники академіи,—и онъ былъ оправданъ. Однако же, долженъ былъ оставить академію 31 марта 1862 г., предъ самымъ окончаніемъ курса, получивши, по представленію академическаго начальства, дозволеніе подать курсовое сочиненіе съ мѣста служенія. По указу Св. Синода отъ 9 декабря 1861 года, онъ былъ посланъ на миссіонерское служеніе въ Посольскій Спасо-Преображенскій монастырь на Байкалѣ Иркутской губерніи, гдѣ, среди миссіонерскихъ трудовъ, имъ было написано сочиненіе: «О переводной церковно-канонической литературѣ въ древней Россіи», за которое въ 1865 г. онъ, уже іеромонахъ-миссіонеръ, удостоенъ былъ степени кандидата богословія.

Прибывши 23 іюня 1862 г. въ Посольскій монастырь, онъ тотчасъ былъ опредѣленъ Иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ миссіонеромъ въ Селенгинское бурятское вѣдомство и 3-ю конную бурятскую бригаду Забайкальскаго казачьяго войска; а 1-го ноября 1862 же года назначенъ миссіонеромъ при Кударинской степной думѣ. 30 декабря 1862 г., по благословенію Св. Синода, рукоположенъ во іеромонаха. Назначеніе и начало его служенія совпало съ открытіемъ викаріатства для обращенія язычествующихъ бурятъ въ православную христіанскую вѣру и назначеніемъ викарнымъ епископомъ Селенгинскимъ преосвященнаго Веніамина *), и это обстоятельство связало ихъ взаимною любовію и преданностью на всю жизнь.

Богъ видимо благословлялъ труды о. Мелетія, съ особенною ревностію и любовію къ св. дѣлу вступившаго

*) Впослѣдствіи епископъ Камчатскій и архіепископъ Иркутскій, мирно почившій о Господѣ въ Иркутскѣ 2 февраля 1892 г. послѣ трудовъ апостольскихъ.

на тернистый путь проповѣди Христовой, во тьмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящимъ язычникамъ. Въ Кударинскомъ ставѣ съ 1862 по 1867 годъ, съ однимъ сотрудникомъ и однимъ послушникомъ *), было обращено и крещено болѣе 500 душъ, стоявшихъ большею частью во главѣ семействъ,—въ томъ числѣ были даже шаманы, бросившіе свое гнусное шарлатанство. Такимъ успѣхомъ проповѣди язычество было подсѣчено подъ самый корень. 1 іюня 1867 года, окончивши построение для новопросвѣщенныхъ Кударинскаго вѣдомства храма, освященнаго во имя св. апостоловъ Петра и Павла, о. Мелетій перемѣщается на труднѣйшее поприще служенія въ Тугнуйской степи, населенной язычниками-ламаитами и окруженной раскольническими селеніями. Но и здѣсь,—при храмѣ Христа Спасителя, сооруженномъ въ память событія 4 апрѣля 1866 года коммерціи совѣтникомъ Я. А. Нѣмчиновымъ,—духъ его не смутился сложностію подлежащихъ подвиговъ во славу Божию и на пользу новокрещеныхъ. Помимо основанія въ Кударѣ осѣдлаго населенія изъ новокрещеныхъ, среди инородческаго населенія устроено нѣсколько храмовъ, преимущественно по р. Хилку, какъ-то: въ Ташеланѣ, Тарбагатаѣ, Катаевскомъ, Узкомъ Лугу и на Кирети. Всецѣло преданный дѣлу многотрудной проповѣди, весь ушедшій въ свою суровую, до потери здоровья, дѣятельность, о. Мелетій скоро привлекъ особенное вниманіе начальства на свое благоплодное служеніе. Въ 1866 году преподано ему благословеніе Св. Синода за обращеніе въ св. православную вѣру изъ язычества 200 человекъ, и архипастырская благодарность за построение храмовъ, а въ 1870—

*) Впослѣдствіи игумень Платонъ, скончавшійся въ Кударинскомъ ставѣ въ 1884 г., и священникъ Павелъ Верденниковъ—миссіонеръ Баргузинскаго вѣдомства.

«въ награду и ознаменованіе крестоноснаго служенія въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой между язычниками», высочайше награждается паперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 г. о. іеромонаха Мелетія мы видимъ на новомъ мѣстѣ служенія—на границѣ Монголіи, въ Цаганъ-Усунскомъ станѣ и Цакирѣ, среди бурятъ и тунгусовъ. 22-го октября имъ совершенно было, по порученію архіепископа Пароенія, освященіе Цакирской церкви святителя Николая, и ущелія Саянскихъ горъ, и предѣлы Монголіи огласились призывомъ къ благодатному крещенію. Но поприще дѣятельности на сихъ мѣстахъ было непродолжительно. Промыслъ Божій отселѣ повелъ его къ высшему служенію, сдѣлавъ ближайшимъ свидѣтелемъ событій, имѣвшихъ значеніе не для миссіи только, но и для всего Восточно-Сибирскаго края. 11 іюня 1873 г. ему выпало ечастье встрѣчать въ Посольскомъ монастырѣ Его Высочество Великаго Князя Алексѣя Александровича, возвращавшагося въ Россію изъ кругосвѣтнаго плаванія. Спустя мѣсяцъ послѣ проѣзда августѣйшаго путешественника, о. Мелетій здѣсь же привѣтствовалъ назначеннаго изъ Камчатской епархіи на Иркутскую архіепископію преосвященнаго Веніамина, подъ начальствомъ коего началъ онъ многотрудное миссіонерское служеніе. При вступленіи въ управленіе епархіею, 30 августа 1873 года архипастырѣ пригласилъ его къ себѣ, поставивъ начальникомъ Иркутскаго отдѣла духовной миссіи, съ производствомъ въ санъ архимандрита и настоятеля Ниловой пустыни въ Саянскихъ горахъ.

Весь пройденный періодъ времени, блестящій по успѣхамъ проповѣди, былъ скуденъ въ матеріальномъ отношеніи, представлявшемъ въ дѣятельности миссіонеровъ

камень преткновенія. Причины сего грустнаго явленія заключались главнымъ образомъ въ томъ, что дѣло реформированной миссіи не скоро вошло въ сознаніе не только бурятъ, но и русскихъ; содѣйствіе властей такому важному дѣлу, какъ обрусеніе инородцевъ, давалось туго. Между тѣмъ жалованье, дававшееся изъ частныхъ благотвореній, изыскиваемыхъ многопопечительнымъ и сердобольнымъ владыкою Веніаминомъ, было самое ограниченное. Только съ учрежденіемъ православнаго миссіонерскаго общества въ Москвѣ, оно увеличилось съ 150 до 400 руб. Но и изъ этихъ скудныхъ средствъ миссіонеры должны были выдѣлять часть на прогоны при своихъ разъѣздахъ по дѣламъ миссіи, если не было расходныхъ денегъ изъ благотворительныхъ суммъ, спеціально назначенныхъ новокрещенымъ. Легче вздохнулось уже довольно утомленному 12-лѣтнею миссіонерскою службою миссіонеру на должности начальника миссіи. Жалованье его увеличилось до 600 руб., а миссіонеровъ— до 500.

Въ то время, когда о. архимандритъ былъ занятъ дальнѣйшимъ благоустройствомъ порученной ему миссіи, извѣстный знатокъ инородческихъ языковъ Н. И. Ильминскій, бывши въ Москвѣ въ общемъ собраніи членовъ миссіонерскаго общества и у митрополита Иннокентія, посовѣтовалъ вызвать архимандрита Мелетія въ Казань для изученія методовъ перевода христіанскихъ книгъ на инородческіе языки, а также по школьному дѣлу. Св. Синодъ уважилъ представленіе митрополита московскаго, и вызванный о. архимандритъ Мелетій въ концѣ 1873 года отправился въ Россію, гдѣ, между прочимъ побывалъ и на родинѣ, у матери и брата—священника, жившихъ въ с. Верховойскомъ, Нолинскаго уѣзда. Воз-

вратившись въ 1874 г., послѣ богомолья въ Москвѣ и Кіевѣ, въ Казань, онъ оставался тамъ до мая мѣсяца 1875 года. О. архимандриту сопутствовалъ толковый буряты Яковъ Чистохинъ (нынѣ миссіонеръ Тункинскаго края) для опытовъ переложенія христіанскаго ученія на разговорный бурятскій языкъ. Въ Казани была напечатана подъ редакціей профессора В. В. Миротворцева первая книжица на разговорномъ бурятскомъ языкѣ: «Поученіе къ новокрещенымъ о святой христіанской вѣрѣ»,—воспроизведенное о. архимандритомъ изъ проповѣди, говоренной преосвященнымъ Веніаминомъ при крещеніи Балаганскихъ буряты. Возвратившись въ Иркутскъ, о. архимандритъ Мелетій приложилъ къ дѣлу первый опытъ переводовъ, а въ слѣдующемъ году послалъ для изданія уже четыре статьи, вышедшія потомъ отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: «Ученіе о святой православной христіанской вѣрѣ, въ бесѣдахъ съ бурятами». Потомъ, когда Яковъ Чистохинъ (бывшій келейникъ о. архимандрита) снова былъ вызванъ въ переводческую комиссію, то переводы эти были дополнены изданіемъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, житія святителя Николая, каковыя и были напечатаны въ количествѣ 1,200 экземпляровъ *). Наконецъ, и самъ архіепископъ Веніаминъ, сознавая пользу такихъ изданій при распространеніи грамотности, особенно по Иркутской сторонѣ, издалъ повседневныя молитвы со святцами. При таковой постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ краѣ, обращеніе въ христіанство язычниковъ годъ отъ году возрастало, увеличивалось вмѣстѣ съ нимъ и число миссіонерскихъ становъ съ церквами и школами. Между про-

*) Православный Благовѣстникъ. М. 1893, № 12. Стр. 24 - 25.

чимъ, въ юбилейный годъ 150-лѣтія Иркутской епархіи, открытой святителемъ Иннокентіемъ, начато сооруженіе въ Алари каменной юбилейной церкви святителя Иннокентія на особо собранный по сему случаю капиталъ. Всего за 5-лѣтнее управленіе о. архимандрита Мелетія Иркутскою миссіей обращено къ православнои вѣрѣ 11.695 душъ изъ язычниковъ.

Великіи заслуги, оказанныя о. архимандритомъ Мелетіемъ св. церкви на дальнемъ Востокѣ царства русскаго, обратили на него вниманіе высшаго духовнаго начальства. Въ 5 день августа 1878 года послѣдовало Высочайше утвержденное назначеніе архимандрита Мелетія епископомъ на то же миссіонерское поприще въ предѣлахъ Забайкальской области, а 5 ноября высокопреосвященнымъ архіепископомъ иркутскимъ Веніаминомъ и преосвященнымъ Антоніемъ епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ, онъ былъ хиротонисованъ во епископа селенгинскаго, викарія иркутской епархіи, со званіемъ начальника забайкальской духовной миссіи. Промыслъ Божій судилъ скромному миссіонеру довершать св. дѣло, начатое съ 1862 года, уже въ архіерейскомъ санѣ и по пути, имъ извѣданному.

Мѣстомъ первоначальнаго пребыванія новаго епископа служила Посольская обитель, но потомъ, съ 1880 года, согласно Высочайше утвержденному 3 іюня 1879 года проекту викаріатскаго управленія, онъ водворяется въ центрѣ своей полуинородческой паствы, областномъ городѣ Читѣ. Въ томъ же году, 20 апрѣля онъ всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 3 степени во вниманіе къ отлично усердному служенію. Ежегодно обтекая свою паству съ проповѣдью слова Божія, онъ вложилъ всѣ свои нравственныя и физическія силы

въ дѣло просвѣщенія и устройства новокрещенныхъ въ ихъ церковно-гражданскомъ быту. Любимою заботою архипастыря было сліяніе новокрещенныхъ съ русскимъ народомъ чрезъ осѣдлый образъ жизни на своихъ инородческихъ земляхъ. Покровительствуя колоніямъ новокрещенныхъ, онъ устроилъ въ нихъ церкви и открывалъ миссіонерскія школы по типу церковно-приходскихъ. Къ сожалѣнію, отводъ земель для водворенія новокрещенныхъ, проектированный по мысли въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны, по 3.000 десятинъ съ запасомъ на прибылыя души, постоянно тормозился по продѣлкамъ землемѣровъ и равнодушію администраціи и, наконецъ, при баронѣ Корфѣ, съ отдѣленіемъ Забайкалья къ Пріамурскому краю, и совсѣмъ прекратился. Между тѣмъ благоустройство быта новокрещенныхъ такъ важно, что отъ него зависятъ какъ упроченіе миссіи, при утвержденіи ихъ въ вѣрѣ и русской національности, такъ и дальнѣйшій успѣхъ ея въ борьбѣ съ вѣковыми соблазнами язычества и ламайскаго идолопоклонства.

Такимъ именно путемъ шла первая Даурская миссія, основанная въ 1681 г. на р. Селенгѣ, по волѣ царя Θεодора Алексѣевича и по благословенію святѣйшаго патріарха Іоакима, состоявшая изъ 12 человекъ братіи, подъ начальствомъ игумена Θεодосія. Это можно видѣть изъ древнихъ монастырскихъ актовъ Селенгинскаго, Посольскаго и Киренскаго монастырей, при разсмотрѣніи которыхъ, Преосвященному Мелетію, еще въ бытность миссіонеромъ, удалось прослѣдить колонизаціонную дѣятельность древней Даурской миссіи. Означенныя акты имъ были изданы въ Казани подъ названіемъ: «древнія церковныя грамоты Восточно-Сибирскаго края и матеріалы для исторіи Даурской миссіи». (Казань. 1875 г.).

Въ 1881 году исполнилось 200 лѣтъ съ основанія забайкальской духовной миссіи первыми миссіонерами-игуменами Θεодосіемъ и Макаріемъ. Юбилейное празднованіе этого событія ознаменовано преосвященнѣйшимъ архипастыремъ Мелетіемъ обзорнѣмъ всего Забайкалья изъ конца въ конецъ, въ теченіе трехмѣсячнаго срока, со служеніемъ во всѣхъ церквахъ. Торжество юбилея завершено было служеніемъ 1 и 6 августа въ Троицко-Селенгинскомъ и Преображенско-Посольскомъ монастыряхъ основанныхъ приснопамятными вѣропроповѣдниками — Θεодосіемъ и Макаріемъ. Труды его снова обратили на него вниманіе свыше. 15 мая 1893 г., въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всемилостивѣйше сопричисленъ онъ къ ордену св. Анны 1-й степени. Въ слѣдующемъ году владыка успѣлъ открыть въ Читѣ церковное Братство свв. Кирилла и Меводія и святители Иннокентія для усиленія средствъ къ открытію церковно-приходскихъ школъ.

По случаю вызова архіепископа Веніамина для присутствія въ Св. Синодѣ въ 1886 г., преосвященному Мелетію епископу Селенгинскому было поручено управленіе церквами Забайкальской области уже на правахъ епархіальнаго архіерея.

30 декабря 1887 года исполнилось 25 лѣтъ плодоноснаго служенія преосвященнѣйшаго Мелетія въ священномъ санѣ *). Въ привѣтственной телеграммѣ, посланной изъ Иркутска, высокопреосвященный Веніаминъ архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій, между прочимъ, такъ охарактеризовалъ заслуги архипастыря-юбиляра: «Прео-

*) Въ это число не включается служеніе его въ санѣ іеродіакона съ 16 марта 1859 г., потому что онъ тогда не состоялъ на службѣ, а былъ студентомъ Каванской духовной академіи.

священнѣйшій владыко! Сегодня исполнилось 25 лѣтъ служенія вашего въ священномъ санѣ. Миссіонерское служеніе ваше за Байкаломъ, начатое одновременно со мною и постоянно находившееся на виду у меня, было рядомъ неутомимо-ревностныхъ трудовъ вашихъ въ обращеніи язычествующихъ инородцевъ къ христіанской вѣрѣ, въ просвѣщеніи ихъ и устройствѣ ихъ гражданскаго быта, въ открытіи новыхъ миссіонерскихъ становъ съ церквами и школами, и изысканіи средствъ къ содержанію ихъ. Раздѣляя со мною труды епархіальнаго управленія въ Забайкальскомъ краѣ, вы не просто исполняли только порученное вамъ высшею властію, но заботились еще объ улучшеніи духовной части ввѣренной вамъ части Иркутской епархіи, принимали горячее участіе въ построеніи церквей, открытіи новыхъ приходовъ и изысканіи средствъ къ содержанію причтовъ. На васъ же пала трудная обязанность устройства архіерейскаго дома въ Читѣ и духовнаго правленія, наконецъ вами же положено основаніе составленію капитала на постройку въ Читѣ кафедральнаго собора. Принося вашему преосвященству душевную благодарность за труды ваши, въ день исполнившагося 25-лѣтія служенія вашего въ священномъ санѣ посылаю вамъ почтою св. икону Божіей Матери, съ молитвою къ царицѣ небесной, да укрѣпитъ Она силы ваши къ дальнѣйшему служенію св. церкви» и т. д. *).

За время управленія преосвященнѣйшаго Мелетія забайкальской миссіей обращено и просвѣщено св. Крещеніемъ 3.956 язычниковъ-шаманистовъ и ламаитовъ. Среди трудовъ по миссии, на архипастырѣ лежала работа по по-

*) Ирк. епарх. Вѣд. 1888. № 1—11.

стройкѣ въ Читѣ каменныхъ зданій архіерейскаго дома на отпущенную изъ казны сумму въ количествѣ 117 тысячъ. Дѣло было весьма трудное, особенно въ Читѣ, гдѣ до того времени каменные постройки не практиковались. Открыли комитетъ, и съ помощью Божіею дѣло увѣнчалось успѣхомъ. Главный двухъ-этажный корпусъ съ церковью въ честь св. апостола Андрея первозваннаго и святителя Иннокентія иркутскаго чудотворца и 2 каменными флигелями былъ почти оконченъ на готово, какъ 5 іюля 1889 года послѣдовало Высочайшее назначеніе преосвященнаго Мелетія на якутскую самостоятельную кафедру. По желанію духовенства 30 іюля владыкою совершено было освященіе новаго зданія читинскаго духовнаго правленія. Въ нѣсколькихъ, обращенныхъ къ владыкѣ по поводу торжества, совпавшаго съ его отъѣздомъ, рѣчахъ, была изображена минувшая 27-лѣтняя дѣятельность архипастыря, состоявшая изъ ряда неослабныхъ трудовъ и подвиговъ на пользу края; причемъ установлено: день этотъ, посвященный памяти святыхъ апостоловъ Силы и Силуана, праздновать ежегодно молебствіемъ, какъ день, съ котораго открыты занятія въ новоустроенномъ зданіи читинскаго духовнаго правленія (будущей консисторіи, съ учрежденіемъ самостоятельной Забайкальской епархіи). Въ память объ отъѣзжавшемъ на дальній сѣверъ для новыхъ трудовъ апостольскихъ, въ правленіи поставленъ живописный портретъ преосвященнаго Мелетія *).

И такъ, не суждено было владыкѣ дожить въ Читѣ до освященія крестовой церкви въ новомъ великолѣпномъ зданіи, въ основаніе котораго положено имъ не мало

*) Иркут. епарх. Вѣд. 1889. № 48. Тамъ же прощальная рѣчь его къ представителямъ Забайкальской паствы.

трудова, лишеній, а можетъ быть, и жестокихъ скорбей а также и пожить въ немъ. Владыка жилъ сначала на частной тѣсной и неудобной квартирѣ, а потомъ на сооруженной имъ загородной дачѣ съ церковью свв. апостоловъ Петра и Павла. Освященіе новаго храма совершено было въ концѣ августа 1890 г. 3 архипастырями: высокопреосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ, Гуріемъ, епископомъ камчатскимъ и мѣстнымъ преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Селенгинскимъ. Былъ воспоминаемъ при этомъ торжествѣ и преосвященнѣйшій Мелетій, приложившій такъ много заботъ къ устройству и благоуукрашенію Свято-Андреевскаго храма. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1891 года новосозданный архіерейскій домъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. Въ проѣздѣ августѣйшаго путешественника чрезъ областной городъ Забайкалья, въ Читинскомъ архангельскомъ соборѣ Его Высочеству былъ поднесенъ отъ усердія владыки, какъ основателя Читинской Богородицкой общины (вышѣ общезитительный монастырь) образъ св. живоначальныхъ Троицы въ серебро-позлащенномъ окладѣ, а въ Иркутскѣ чрезъ депутаціи и Якутскаго губернатора В. З. Коленко, какъ отъ Якутскаго архипастыря съ духовенствомъ, — св. евангеліе въ таковомъ же окладѣ, украшенное бирюзой, съ футляромъ изъ мамонтовой кости. За выраженныя въ особомъ адресѣ вѣрнопоподданническія чувства, Его Высочество благоволилъ препроводить преосвященному архипастырю Якутскому свой фотографическій портретъ съ собственноручнымъ своимъ подписомъ. Въ тотъ же достопамятный въ лѣтописяхъ Сибири годъ, 15 мая преосвященный Мелетій сопричисленъ къ Императорскому

ордену св. Владиміра 2 ст. за особенные труды по благоустроению ввѣренной ему епархіи и утвержденію вѣры Христовой между язычниками.

Въ Якутскѣ преосвященный Мелетій прибылъ 16-го сентября 1889 года. Едва установилась зимняя дорога, какъ архипастырь уже принялся за обзорніе обширнѣйшей епархіи своей. Жестокая зима послѣ первой поѣздки отозвалась на здоровьѣ владыки сильнымъ бронхитомъ. Потомъ, свыкшись съ здѣшними холодами, онъ ежегодно объѣзжалъ инородческіе улусы, служа по церквамъ Божественныя литургіи и поучая народъ словомъ Божіимъ. Особенную заботу приложилъ онъ къ просвѣщенію паствы своей чрезъ открытіе церковно-приходскихъ школъ въ краѣ. Съ этою цѣлью имъ организованъ епархіальный училищный совѣтъ и исходатайствованъ, по примѣру Иркутской и Енисейской губерній, ежегодный отпускъ въ 6.000 руб. изъ земскихъ сборовъ. Съ цѣлью же усиленія средствъ къ открытію и развитію сихъ школъ, для повсемѣстнаго распространенія грамотности, преосвященнѣйшій учредилъ въ Якутскѣ 16 августа 1892 года церковное братство во имя Христа Спасителя. Благодаря заботамъ архипастыря, число школъ и учащихся въ Якутской области ежегодно возрастало, несмотря на недостатокъ средствъ и разныя препятствія, тормозящія это весьма важное дѣло. Главное затрудненіе состояло въ томъ, что народныя силы стянуты были къ гражданскимъ школамъ, не всегда даже имѣющимъ законоучителя, вслѣдствіе чего населеніе, вынужденное вдвойнѣ тратиться на школы, отказывалось даже отъ содержанія пищею и одеждою собственныхъ дѣтей въ общежитіяхъ, столь необходимыхъ при кочевой разбросанности населенія на громадныхъ разстояніяхъ. Въ заботахъ своихъ о рели-

гіозно - нравственномъ просвѣщеніи края, архипастырѣ очень хорошо сознаеть, что чѣмъ болѣе будетъ церквей *), тѣмъ болѣе будетъ при нихъ и правильно организованныхъ школъ, и потому неусыпно заботится о построеніи церквей и часовень въ своей необъятной по пространству паствѣ. Въ теченіе 5 лѣтъ освящено и готово къ освященію 14 церквей; 2 церкви строятся на монастырскомъ дворѣ для сплава внизъ по Ленѣ—въ Жиганскъ и Булуунъ; нѣсколько новыхъ церквей разрѣшено къ построенію. Новыхъ приходоувъ, на основаніи общественныхъ приговороувъ, уже намѣчено до 15. Во всѣхъ этихъ пунктахъ подготовляются чрезъ школы грамоты церковно-приходскія школы.

Но не заботами лишь о религіозно - нравственномъ просвѣщеніи населенія исчерпывается епархіальная дѣятельность преосвященнѣйшаго Мелетія въ краѣ, представляющемъ въ жизни своей нѣкоторыя характерныя особенности, увеличивающія бремя архипастырскаго служенія на далекой окраинѣ. Съ самаго начала прибытія на якутскую кафедру, владыка обратилъ вниманіе на несчастныхъ прокаженныхъ, живущихъ въ отчужденіи отъ общества—въ лѣсахъ. Въ 1890 г. по его иниціативѣ была напечатана въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статья: «Проказа въ Вилюйскомъ округѣ» **). Въ слѣдующемъ году пріѣхала въ Якутскъ англійская сестра милосердія миссъ Кэтъ Марсенъ, получившая отъ нашей Всероссійской Государыни Императрицы дозволеніе и рекомендацію къ сибирскимъ властямъ. Сначала она хотѣла отправиться къ прокаженнымъ Колымскаго края, но, по общему совѣту и рѣшенію, поѣхала въ Вилюйскій,

*) Въ настоящее время въ Якутской епархіи всего 76 церквей.

***) «Якут. Епарх. Вѣд.» 1890 г. № 17.

округъ, гдѣ зараза особенно сильна и гдѣ равѣе была устроена для нихъ на р. Лачимѣ больница, не принесшая, однако-жь, никакой пользы. Миссъ Марсенъ, совершивъ трудный подвигъ обзорѣнія отчужденныхъ мѣстъ прокаженныхъ, вполне вошла въ несчастное положеніе ихъ и рѣшилась употребить всѣ свои силы къ облегченію жалкой ихъ участи. Всѣмъ извѣстно, сколько положила она трудовъ въ Россіи, Англіи и Америкѣ на снисканіе средствъ къ построенію пріюта для прокаженныхъ. Живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, благоволившій открыть въ хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ пріемъ пожертвованій въ пользу прокаженныхъ Якутской области. Изъ этого капитала, достигшаго болѣе 30 тысячъ руб., выслано уже 7 тысячъ на церковь колоніи во имя св. великомученика Пантелеймона. Освященіе колоніи, выстроенной юрточнымъ способомъ, по распоряженію г. иркутскаго генераль-губернатора А. Д. Горемыкина, совершено самимъ архипастыремъ 5 декабря 1892 года во время обзорѣнія имъ церквей вилюйскаго округа. Съ этого времени водворились здѣсь 3 сестры милосердія, посланныя сюда, по убѣжденію миссъ Марсенъ, княгинею Шаховской, начальницею общины сестеръ милосердія въ Москвѣ. Кромѣ 12-ти прокаженныхъ, собранныхъ къ открытію колоніи, предположено собрать всѣхъ, сколько ихъ окажется по Вилюйскому округу, когда найдутся средства къ обезпеченію содержанія всего количества больныхъ. Попечитель колоніи, Вилюйскій купецъ И. В. Харитоновъ, выстроилъ, по предложенію преосвященнаго, усыпальницу въ честь св. праведнаго Лазаря четверодневнаго, и пожертвовалъ 500 пудовъ хлѣба на содержаніе больныхъ. Минувшимъ лѣтомъ прі-

ѣхаль и врачъ Дм. Самойловичъ Гимеръ, знакомый съ такимъ дѣломъ по службѣ въ Ташкентѣ. Онъ уже водворился тамъ пока въ домѣ сестеръ милосердія, построенномъ по распоряженію г. якутскаго губернатора В. Н. Скрипицына. На первыхъ порахъ своей дѣятельности онъ предлагаетъ построить зимній лазаретъ, превративъ ранѣе построенныя юрты въ лѣтнее помѣщеніе для больныхъ. По дѣлу открытія приюта прокаженныхъ въ Вилюйскомъ округѣ, преосвященнѣйшему архипастырю якутскому, при письмѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева отъ 30 октября 1892 года, изъявлена благодарность отъ архіепископа кентерберійскаго, примаса всей Англіи и митрополита. Обеспечивая дѣло въ Вилюйскомъ округѣ, гдѣ вмѣсто 100 явно зараженныхъ, окажется зараженною, вѣроятно, цѣлая тысяча инородцевъ, преосвященный заботится въ то же время о прокаженныхъ Колымскаго округа, и поставляетъ дѣло гораздо проще. Заботу о прокаженныхъ онъ возлагаетъ на приходское попечительство Средне-Колымскаго Покровскаго собора; при чемъ ходатайствуетъ объ ассигнованіи изъ сборной суммы 5.000 руб., дабы изъ % оной оказывать пособіе страждущимъ, и устроить для нихъ богадѣльню, или юрту въ качествѣ приюта въ мѣстности, отвѣчающей санитарнымъ условіямъ такому назначенію. Путешествуя лѣтомъ 1893 года на Булунъ, т. е. къ Сѣверному Ледовитому океану, преосвященный по теченію Лены видѣлъ до 5 человекъ, пораженныхъ головною проказою и послалъ имъ смоляные колпаки для скорѣйшаго заживленія шелудей и струнцевъ на головѣ.

Такова въ общихъ чертахъ епархіальная дѣятельность якутскаго архипастыря на отдаленнѣйшей и обширнѣйшей территоріи царства русскаго, среди племенъ, коснѣю-

щихъ во мракѣ и невѣжествѣ. Кромѣ того, первобытные пути сообщенія и чрезвычайно тяжелыя климатическія условія вдѣшней суровой природы усугубляютъ тернистый путь владыки въ его воистину апостольскомъ служеніи вдѣсь во славу Божию и на пользу обитателей крайняго сѣвера.

Преосвященный Мелетій состоитъ членомъ разныхъ обществъ и учрежденій. 26 сентября 1876 г. онъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ церковно - археологическаго общества при Кіевской дух. академіи; 2 іюля 1878 г.— членомъ-сотрудникомъ общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Императорскомъ университетѣ; 16 января 1884 г.—дѣйствительнымъ членомъ православнаго палестинскаго общества, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича; 2 декабря того же года— дѣйствительнымъ членомъ Холмскаго Свято-Богородицкаго братства съ выдачею Высочайше утвержденнаго знака братства 2 степени; 25 марта 1891 г.—почетнымъ попечителемъ якутскаго благотворительнаго о бѣдныхъ общества; съ 16 августа 1892 г. состоитъ предсѣдателемъ учрежденнаго имъ якутскаго церковнаго братства во имя Христа Спасителя для пособія къ открытію и развитію церковно-приходскихъ школъ въ Якутской епархіи; 12 февраля 1893 г. избранъ почетнымъ членомъ состоящаго подъ августѣйшихъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича православнаго св. Князе-Владимірскаго братства въ Берлинѣ.

Несмотря на свои неутомимыя занятія дѣлами миссіонерства и епархіальнаго управленія, преосвященный Мелетій успѣлъ ознаменовать свое служеніе многими литературными трудами. Кромѣ проповѣдей, миссіонер-

скихъ записокъ и отчетовъ по Забайкальской и Иркутской миссіямъ, которые съ 1864 г. печатались въ «Иркутск. Еп. Вѣдомостяхъ» и перепечатывались въ «Странникъ» и «Прав. Обзорѣніи», полныхъ историческаго и этнографическаго интереса *), имъ были напечатаны: «Торжество христіанства въ Тугнцѣ и храмъ Христа Спасителя» («Ирк. Епарх. Вѣд.» 1868 г. №№ 28, 29, 31 и 32); «Церковный соборъ въ Тобольскѣ (1702 г.) при митрополитѣ Филоевѣ» (тамъ же, 1869 г. №№ 41—43); статьи подъ тѣмъ же заглавіемъ въ «Прав. Собесѣдникѣ» (1875 г. 1, 434); «Археологическое открытіе о святителѣ Иннокентіи Иркутскомъ» («Ирк. Еп. Вѣд.» 1871 г. № 21, «Странникъ» 1872 г. II, 153); Свящ. памятникъ событію 25 мая 1867 г. — церковь Вознесенія на Часовенномъ островѣ за Байкаломъ» («Ирк. Епарх. Вѣд.» 1871 г. №№ 3—5); «Церковь Іоанна Предтечи въ с. Ташеланѣ за Байкаломъ» (тамъ же №№ 40—41); «Что такое бурятскій Обо и отъ чего нерѣдко бываетъ зараза въ степяхъ?» (—1872 г. № 10); «Церковь св. Троицы въ с. Тарбагатаѣ на Хилкѣ» (—№№ 41—42); «Описаніе архипастырскихъ путешествій преосвященнаго Веніамина» (—1873 г. № 45; 1874 г. №№ 34—41, 50—52—1876 г. №№ 4, 5, 1878 г. № 40); «Котокильскій образъ св. Николая» (—1874 г. № 5); «Чудотворный образъ Богоматери, Споручницы грѣшныхъ, въ Кяхтѣ» (—№8); «Чикойскій скитъ» («Миссіонеръ» 1875 г. № 24); «Древнія церковныя грамоты Восточно-Сибирскаго края и свѣдѣнія о Даурской миссіи (Казань, 1875 г.); «О предполагаемыхъ переводахъ св. Писанія на остяцкій языкъ» («Ирк. Еп. Вѣд.» 1876 г. № 3); «Освященіе церкви св. Иннокентія въ Жимытинскомъ станѣ и крещеніе бурятъ Тункинскаго вѣдомства» (—1876 г. №№ 32—

*) Труды православ. миссій Восточной Сибири. Иркутскъ. Т. 1, 2, 3, 4.

33); «Замѣтка объ инородческихъ бракахъ» (—№ 40); «Историческія свѣдѣнія о Темлюйской Введенской церкви» («Ирк. Еп. Вѣд.» 1882 г. № 27); «Пустыизникъ Варлаамъ, основатель Іоанно-Предтеченскаго скита въ Чикойскихъ горахъ» (—1883 г. №№ 36—40); «Страдалецъ іеромонахъ Дамаскинъ,—изъ первыхъ ставленниковъ св. Иннокентія» (—1884 г. № 18); «Буддійская космогонія» (—1885 г. № 8); «Положеніе новокрещеннаго въ средѣ язычниковъ» (—№ 9); «Старый Сибирскій трактъ» (—1887 г. № 17); «Подлинно-христіанское имя Ермака» (—1888 г. № 37). Вѣроятно есть не мало и безыменныхъ статей преосвященнаго *). Въ Якутскѣ, кромѣ проповѣдей, была напечатана имъ статья, «Якутскій Спасскій монастырь: владѣтельные акты на земли и угодья монастыря въ древній періодъ его существованія» («Якут. Еп. Вѣд.», 1890 №№ 7—20).

При семъ прилагается прощальная рѣчь, говоренная 30 іюля 1889 г. въ Читѣ, и проповѣдь его, сказанная въ Якутскѣ 28 августа 1892 г. при открытіи братства во имя Христа Спасителя.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная преосвященнымъ Мелетіемъ, епископомъ Селенгинскимъ 30 іюля 1889 г. при прощаніи съ представителями Читинской паствы, предъ отъездомъ на Якутскую колодедь.

Любовь ваша собрала васъ нынѣ сюда, дабы сказать мнѣ прощальное и притомъ доброе слово при отбытіи на новое мѣсто служенія. Благодарю васъ за это и прошу сохранить навсегда эту любовь, яко николиже отпадающую.

*) Исторія Казанской духовной академіи. Вып. 3. Казань. 1892. Стр. 415—416.

Довольство наше отъ Бога. Онъ полагаетъ совѣты добрые на сердце человѣка и исполняетъ во благихъ желаніяхъ сердца нашего. Не себѣ я долженъ приписывать все сдѣланное по нравственному долгу, если обрѣтается что-либо доброе; но все отъ Бога; и потому, тогда только добро, если отъ Него происходитъ; всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ.

Обращаясь къ прошлому, я усматриваю, что мнѣ приходилось только начинать. Мы трудились надъ основаніемъ такого дѣла, которое предназначено намъ свыше, отъ Бога и высшею властію, волею царя. Мы трудились всѣ вмѣстѣ, каждый по своимъ силамъ и способностямъ и на этомъ началѣ я останавливаюсь, передавая свое дѣло достойнѣйшему преемнику... Такъ и видно, что не конецъ дѣлу, а только начало, введеніе къ предназначавшей выше цѣли.

Вышнія цѣли церковнаго устройства простираются въ далекую будущность и за предѣлы времени. Мы трудимся подъ руководствомъ самаго пастыре-начальника Господа нашего Иисуса Христа: подобаетъ бо ему царствовать, дондеже положить враги своя подножіе ногама своимъ.

Преемственно другъ отъ друга совершаютъ это дѣло пастыри и учителя церкви, и каждый приноситъ свой посильный трудъ, какъ дань Богу. Аще сотворите вся, повѣленная вамъ, глаголите: яко рабы неключими есмы; еже бо должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.

Въ силу этого мнѣ, немощнѣйшему въ ряду дѣятелей должно смириться подъ крѣпкую руку Божию, всецѣло предоставивъ себя водительство Божію, указующему то или другое дѣло, въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Говорить-ли о трудностяхъ, какія доводилось мнѣ испытать на пройденномъ 27-ми-лѣтнемъ миссіонерскомъ

и поприщѣ и 11-ти-лѣтнемъ архипастырства? Это болѣе или менѣе извѣстно вамъ. Но слава и благодареніе Господу, давшему силы и крѣпость къ понесенію сего благаго и легкаго ига Христова; на Его же благодать и силу, дѣйствующую въ немощахъ нашихъ, и впредь уповаю.

Съ опыта могу лишь повѣдать вамъ, что всякому дѣлателью нужно хранить и предносить своему дѣлу чистоту намѣреній. Предначертавъ идеалъ, указанный въ Евангеліи, должно стремиться къ нему со всякимъ постоянствомъ и терпѣніемъ. Въ христіанствѣ не самыя-ли высшіе идеалы для дѣятельности человѣка? Если бы всѣ стремились къ этимъ идеаламъ и шли; хотя бы повидимому и разными дорогами,—это вело бы ихъ къ полному единству. Такъ точно лучи солнечные, расходясь всюду, свѣтя и согрѣвая, имѣютъ своимъ средоточіемъ—свѣтило дневное. Въ нравственномъ мірѣ—Христосъ есть свѣтъ истинный, сіяющій во всѣхъ вѣрныхъ, все освѣщающій. Но когда каждый мыслить по своему, водясь мелкими идеями по правиламъ житейской мудрости, или безъ всякихъ правилъ, тогда является рознь во взглядахъ на жизнь и цѣль жизни, бываютъ другъ другу запинанія, пререкавія, препятствія благимъ цѣлямъ. Идеалы евангельскіе достигаются побѣжденіемъ препятствій, постоянствомъ, терпѣніемъ и самоотверженіемъ. Мы, благодаря Бога, видимъ исполненіе нашихъ намѣреній и стремлений. Это даетъ намъ теперь радость Господню, какъ неотъемлемую награду за нѣкіе труды, и что можетъ быть выше этого чувства сердечнаго? Не высшее ли благо для человѣка имѣть спокойную совѣсть и внутреннее сознание исполненнаго долга?

Дѣло Божіе, нами совершаемое, требуетъ силъ и зависитъ отъ усердія и единодушія дѣятелей. Самый же

образъ дѣйствій заранѣе предначертанъ въ законѣ Христовомъ. Заранѣе показанъ во всѣхъ подробностяхъ планъ и расположеніе всѣхъ частныхъ дѣла Божія, устрояемаго вѣками и на вѣчность. Чѣмъ лучше и точнѣе понимается эта задача исполнителями, тѣмъ это дороже для людей, поставленныхъ во главѣ и начальствѣ надъ другими. И вотъ, если въ нашемъ дѣлѣ оказывается уже сравнительный успѣхъ, то по всей справедливости слѣдуетъ благодарить добрыхъ споспѣшниковъ и сотрудниковъ за то, что они не уклонялись отъ исполненія нравственнаго долга, трудились по совѣсти, предъ лицомъ всевидящаго Бога, преднося себѣ свѣтильникъ правды въ освященіе пути. Приношу вамъ, добрые мои споспѣшники, сердечную мою признательность за то постоянное, твердое и неуклонное исполненіе обязанностей, на васъ возложенныхъ, какое привело насъ къ желанному результату. Богъ воздающій всѣмъ должная, вознаградитъ васъ за трудъ вашъ, принесенный Ему въ жертву отъ сердца вашихъ къ святому Его жертвеннику.

И такъ, я унесу съ собой на край свѣта—на дальній сѣверъ теплыя чувства взаимной любви, добрые и незабвенныя мои сотрудники, и не престану молиться о васъ. Да вознаградитъ васъ Господь за любовь, терпѣніе и трудъ. Заслуги ваши да упомянутся и предъ высшимъ начальствомъ, у престола царя земнаго. Да благословитъ васъ Господь продолжать ваше служеніе въ томъ-же духѣ вѣры, упованія и любви, иже есть исполненіе закона. Радъ былъ бы видѣть въ васъ своихъ сотрудниковъ и на новомъ мѣстѣ своего служенія, гораздо труднѣйшемъ, чѣмъ здѣсь.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, общеніе Духа Святаго и любовь моя во Христѣ Іисусѣ со всѣми вами. Аминь.

С Л О В О

СКАЗАННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ МЕЛЕТІЕМЪ ЕПИСКОПОМЪ ЯКУТСКИМЪ
И ВІЛЮЙСКИМЪ, ПРИ ОТКРЫТІИ ЯКУТСКАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ВО
ИМЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, 28 АВГУСТА 1893 ГОДА, ВЪ ЯКУТСКОМЪ
СПАССКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Представьте себѣ, благочестивые слушатели, путника, застигнутого ночью въ безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ не видно дороги. Приходится или блуждать, или оставаться неподвижно до появленія свѣта. Опасность отъ звѣрей, отъ паденія въ пропасть, увѣчье отъ неровностей пути и паденій. Всѣ эти смертельные бѣды пугаютъ воображеніе путника, и онъ съ нетерпѣніемъ ждетъ луча свѣта, чтобы распознать, что у него подъ ногами, и выбрать себѣ путь наиболѣе безопасный.

Въ такомъ и даже несравненно болѣе несчастномъ положеніи находится человѣкъ «темный», лишенный вѣдѣнія тѣхъ общечеловѣческихъ истинъ, на которыхъ зиждется истинная, разумно-нравственная жизнь частная и общественная.

Нуженъ свѣтъ. Святой царь и пророкъ говоритъ, что законъ Божій, заповѣди Господни—суть свѣтъ стезямъ и свѣтильникъ стопамъ нашимъ. Вотъ почему съ самыхъ малыхъ лѣтъ необходимо намъ умственное и нравственное воспитаніе, образованіе ума и сердца.

Эту необходимость воспитанія дѣтей сознаютъ даже и дикіе народы и стараются по своему воздѣйствовать на дѣтскую натуру, сообщеніемъ правилъ своего несложнаго нравственнаго кодекса. Но можно-ли ожидать, чтобы воспитаніе это было правильно при несовершенномъ міросозерцаніи дикаго человѣка?

Первобытныя понятія, съ такъ называемыми врожденными идеями, едва замѣтнымъ стремленіемъ къ истинѣ, добру и красотѣ,—недостаточны для того, чтобы сдѣлать человѣка достойнымъ его высокаго назначенія въ мірѣ. Непостижимость безчисленнаго множества предметовъ въ природѣ, видимой для непросвѣщеннаго ума, обращеніе среди этой природы въ силу необходимости поддерживать свое существованіе, удовлетвореніе по преимуществу однихъ животныхъ потребностей,—такое положеніе дѣлаетъ человѣка болѣе автоматомъ, чѣмъ существомъ разумнымъ. Обнаруженіе инстинктовъ духовныхъ, удовлетвореніе высшимъ потребностямъ духа, вполне подавлено чувственностью,—и въ душѣ человѣка появляется непроницаемый мракъ, выбраться изъ коего на свѣтъ Божій онъ не въ силахъ безъ посторонней помощи, пока Самъ Небесный Свѣтодавецъ не прольетъ свѣтъ Свой съ высоты небесъ, съ помощью коего откроется для темнаго человѣка дотолѣ невѣданное царство свѣта.

Разумное созерцаніе созданной и несозданной красоты составляетъ блаженство для существъ разумныхъ, нравственно свободныхъ, подвижныхъ на добро и способныхъ къ безпредѣльному самоусовершенствованію.

Обыкновенно, въ естественномъ состояніи человѣка безсиліе ума въ разрѣшеніи мировыхъ задачъ и обыденныхъ вопросовъ жизни родитъ массу заблужденій, суевѣрій и предрасудковъ, водясь коими, несчастный человѣкъ находится въ нравственномъ порабощеніи, въ постоянномъ страхѣ отъ враждебныхъ, по его понятію, силъ, и чтобы избавиться отъ нихъ, прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ, которыя не только не избавляютъ отъ обманчивыхъ дѣйствій, горькихъ ошибокъ, отъ грѣха и беззаконія, но напротивъ ввергаютъ въ такую кромѣшную тьму,

въ которой на долю человѣка выпадаютъ одни страданія и муки, угрожающія вѣчною безрадостностью. Изъ наблюденій надъ внутреннею жизнью малопросвѣщенныхъ людей и народовъ мы видимъ, что они по своему суевѣрію и незнанію истинныхъ причинъ видимыхъ или внутреннихъ явленій, прибѣгаютъ и къ средствамъ неразумнымъ и часто вреднымъ для нихъ. Таковы, на примѣръ, волхвованіе и колдовство для избавленія отъ болѣзней и несчастій, астрологія или гаданіе по звѣздамъ и силамъ небеснымъ, страхованіе отъ мнимыхъ привидѣній, созданныхъ пугливымъ воображеніемъ, — отъ враждебныхъ духовъ въ дому, лѣсахъ и на водѣ, ворожба и ложныя предсказанія безъ всякой внутренней связи причинъ и дѣйствій, повѣрья и примѣты, мѣшающія разумно-свободной дѣятельности человѣка. Вслѣдствіе такого, ложно направленаго міросозерцанія, у непросвѣщеннаго человѣка появляется множество недѣльныхъ предразсудковъ, полагаемыхъ уже въ основу дѣятельности. Это предразсудки ложнаго вѣрованія, предразсудки невѣжественнаго воспитанія, разрастающіяся какъ терніи на сердечной почвѣ; они проникаютъ и въ общественную жизнь и складываются въ обычаи, борьба съ коими стоитъ немалыхъ усилій для администраторовъ и пастырей. А сколько предразсудковъ, происходящихъ отъ личныхъ страстей человѣка, живущаго по ихъ влеченію? Не видимъ ли мы въ народной жизни такихъ уродливостей, какъ напр. родовая месть, считающаяся добродѣтелью у Чукчей и др., не усвоившихъ себѣ духа Христовой религіи—любви и братства? Многие считаютъ достоинствомъ не простить обиды ближнему и таятъ зло до послѣдней минуты жизни. Язычники и суевѣры считаютъ грѣхомъ то, что не составляетъ грѣха, какъ напр., фарисеи укоряли Христа,

Спасителя міра, за то, что онъ совершалъ добрыя дѣла исцѣленія болящихъ и воскрешенія мертвыхъ въ день субботній. У язычниковъ и подобныхъ имъ суевѣровъ не одна суббота—запрещенный день, но множество запрещенныхъ дней, въ кои дѣлать и добро ближнему считается грѣхомъ; тревожно разбираются счастливые или несчастные дни, когда нужно начать какое-нибудь дѣло. А происходитъ все это оттого, что не вѣдаютъ они той простой истины, что Богъ, создавъ человѣка, далъ ему шесть дней для дѣла, и одинъ лишь седьмой день повелѣлъ посвящать на служеніе Ему—единому истинному Богу и Творцу вселенной.

Отсюда ясно усматривается, что освобожденіе людей и народовъ отъ вѣковыхъ ихъ заблужденій, суевѣрій и предразсудковъ, искажающихъ разумно-свободную жизнь человѣка, должно составлять для нихъ эпоху въ жизни. Освобожденіе духа человѣческаго отъ гнетущаго его нравственнаго порабоженія враждебнымъ силамъ, темному суевѣрію, страху и мученіямъ—есть выходъ изъ мрака адскаго на свѣтъ Божій, въ свободу чадъ Божіихъ.

Вотъ къ этому то дѣлу мы и хотимъ нынѣ приступить съ открытіемъ братства во имя Христа Спасителя, чтобы путемъ школъ съ религіозно-нравственнымъ церковнымъ направленіемъ вывести изъ сумрака суевѣрій и предразсудковъ недавно крещенныхъ инородцевъ и просвѣтить остальныхъ язычниковъ свѣтомъ Христовымъ. Задача эта достигается не внѣшнимъ только, научнымъ образованіемъ, но главнымъ образомъ духомъ Христовымъ, который внѣдряется въ сердца поучаемыхъ.

Всевышній Создатель, вызвавшій насъ изъ небытія въ бытіе и по паденіи призвавшій въ пакибытіе, въ царство свѣта неизрѣченнаго, и нынѣ продолжаетъ Свое про-

мышленіе о родѣ человѣческомъ. Много смѣнилось на лицѣ земли народовъ и обществъ человѣческихъ, постигнутыхъ различными судьбами, по опредѣленію Промысла Божія; и если Господь продлитъ милость Свою надъ вселенною, то выйдутъ изъ невѣдомыхъ предѣловъ земныхъ новыя и новыя общества и народы, богатые тѣми или другими вадатками внутренней жизни. Но законы существованія и развитія ихъ остаются одни и тѣ же. Всѣ призваны къ раскрытію внутреннихъ силъ, къ жизни нравственно-разумной, иначе жизнь должна подвергнуться ненормальнымъ проявленіямъ во внѣ и внести нестроенія, страданія и вымирание. Съ жизнію обществъ и народовъ совершается то же, что и съ организмомъ. Какъ въ живомъ организмѣ по всѣмъ составамъ и нервамъ течетъ живительная кровь, такъ и въ обществахъ человѣческихъ,—на столько проявляется жизнь, насколько просвѣтительныя начала, лучи свѣта животворнаго, проникаютъ въ члены. Исходя изъ сердца (отъ сердца бо исходящи живота), кровь проходитъ во всѣ составы и снова возвращается къ своему источнику. Такъ и въ человечествѣ есть средоточіе, откуда исходитъ жизнь, все животворящая.

Господь Иисусъ Христосъ, изрекъ: азъ есмь путь, истина и животъ. До Христа никто не возвѣщалъ этой истины; и отъ Христа исходитъ животворное начало во всѣхъ людей, всевозможныхъ національностей; а чтобы прискрениѣ соединиться съ человечествомъ, Онъ питаетъ вѣрующихъ не только ученіемъ Своимъ, но и плотію и кровію Своею животворящею, чтобы преобразить все существо человѣка на лучшее и совершеннѣйшее. Иначе невозможна жизнь поврежденнаго грѣхомъ человечества. Путь христіанства—единственный путь жизни и свѣта.

И вотъ мы видимъ, что въ predetermined времена,

не вдругъ, а постепенно, чрезъ орудія, Единому Премудрому и Живому Богу вѣдомыя, свѣтъ исходитъ на землю отъ Свѣта Превѣчнаго и озаряетъ путь жизни, для однихъ дѣйствуя приготовительно, какъ напр., въ ветхомъ завѣтѣ, для другихъ прямо и непосредственно дѣйствиємъ внутренней благодати, сообщаемой духу человѣческому и преобразующей сердца и утробы человѣческія.

Такъ, русскій народъ, пришедшій ранѣе въ соприкосновеніе съ восточною вселенскою церковью, принявшій отъ нея свѣтъ христіанства,—въ свою очередь вводитъ въ общеніе со Христомъ и другіе народы, съ коими приходитъ въ соприкосновеніе, во внутреннюю органическую связь и единеніе. Отсюда возникаетъ обязанность для всѣхъ насъ, русскихъ, какъ старѣйшей націи въ государствѣ, просвѣтити истиннымъ свѣтомъ младшихъ братій нашихъ во Христѣ, такъ называемыхъ ивородцевъ, и невѣрующихъ привести къ свѣту истинному.

Будучи ранѣе другихъ просвѣщены св. православною вѣрою и усвоивъ себѣ плоды научнаго образованія и цивилизаціи, въ смыслѣ благоустройства общественнаго, мы должны ввести въ эту разумную жизнь Якутовъ и Чукчей, и другихъ туземныхъ обитателей. Иначе они цѣлые вѣка еще будутъ оставаться въ темной области своихъ исконныхъ, извращенныхъ вѣрованій, и будутъ чужды жизни по Богѣ и обречены на вымираніе безъ признаковъ своего разумнаго существованія на землѣ.

Высоко цѣнится заслуга просвѣщенія: еще кто сотворитъ повелѣнное въ законѣ и другихъ научить—сей великій наречется въ царствіи небесномъ. Таковы избранники Божіи,—свѣтильницы, поставленные вверху горы, да свѣтятъ всѣмъ,—и възгрѣвающіе живущую въ нихъ благодать Божію.

Таковъ былъ вѣчнопамятный для Сибири и всего востока въ Бозѣ почившій святитель Веніаминъ, душу свою положившій на дѣло духовнаго просвѣщенія инородцевъ восточно-сибирскаго края *). «Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу» взываетъ онъ изъ предѣловъ вѣчныхъ вмѣстѣ съ апостоломъ языковъ. *Сей' бѣ свѣтильникъ горяй и свѣтлый.* (Іоан. 5, 35). Всю жизнь свою святитель Божій провелъ въ наученіи людей святой истинѣ, вѣрѣ и благочестію. Онъ подъялъ на себѣ труды апостоловъ, и горя любовію къ людямъ, не щадилъ своихъ силъ и здоровья для приведенія людей, невѣдущихъ истины, въ чудный свѣтъ Христовъ. Наконецъ, и душу свою положилъ за слово евангельское. Нить драгоценной для насъ жизни порвана совершенно неожиданно, когда всюду онъ обнаруживалъ обычную, живую дѣятельность. Угодна бо бѣ душа его Господеви: сего ради потщася отъ среды лукавствія.

Память праведнаго съ похвалами. И вотъ мы нынѣ, учреждая братство Христа Спасителя, съ просвѣтительною цѣлью образованія нашихъ Якутовъ и другихъ туземцевъ въ духѣ святой вѣры и христіанскаго благочестія, взявше крестъ свой, исходимъ на подвигъ, предназначенный поучительнымъ подвигомъ и дѣятельностью архипастыря, украшеннаго духомъ апостольства.

Выступая на этотъ подвигъ, подвигнемся силою ревности, дабы неотступно преслѣдовать просвѣтительныя

*) 28 августа—день тезоименитства почившаго о Господѣ архіепископа иркутскаго Веніамина; къ этому дню, въ память о принопамятномъ святителѣ, было приурочено открытіе Якутскаго церковнаго братства.

цѣли братства, не жалѣя трудовъ и матеріальныхъ жертвъ на святое дѣло.

Помолимся Богу, Спасителю нашему, дабы Онъ привлекъ сердца поучаемыхъ истинѣ къ Себѣ Самому—свѣту истинному, просвѣщающему всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Аминь.

